

С переездом к Хэнину повседневная жизнь Чжо Ланя мгновенно наполнилась благами цивилизации.

Нельзя сказать, будто в гостях у Шикалеша царила дикость, однако его уединённый остров, оберегаемый силами самой природы, намеренно сохраняли в первозданном виде. Естественно, что и атмосфера там была соответствующей — умиротворяющей, диковатой и первобытной.

Здесь же, у Хэнина, всё обустроивалось по строгим канонам прогресса: его резиденция представляла собой современный загородный комплекс, пусть и удалённый от шумных коммерческих центров.

И хотя Чжо Лань, запертый в теле крохотной летучей мыши, физически не мог опробовать многие развлечения, местные технологические новинки привели его в полный восторг. Особый трепет у него вызвали боевые симуляторы оборотней — в особенности полигон для тренировки уклонения. Множество подвижных механизмов, реалистичная имитация штормового ветра, ливня и грозы, а также симуляция внезапных вражеских атак увлекли вампира настолько, что после первого же запуска он напрочь позабыл обо всём на свете.

В своей долгой жизни древний вампир повидал немало кровавых бурь и жестоких войн, но игровой, почти детский азарт тренировок дарил ему совершенно иные, давно забытые ощущения.

К тому же Хэнин безбожно потакал его капризам: стоило Чжо Ланю шевельнуть крылом, как симулятор тут же запускался. На общественных базах за одну такую сессию пришлось бы выложить не меньше двухсот баллов, но в гостях у оборотня вампир мог гонять программу по пять раз на дню, и никто не думал его ограничивать.

Под конец Хэнин шутки ради запустил для него режим максимальной сложности. Когда симуляция завершилась, Чжо Лань выбрался наружу настолько измотанным, что камнем полетел вниз, не удержав равновесия.

— Насколько понравилось? — Хэнин вовремя подставил ладони, бережно подхватывая крохотное тельце. — Не забывай, что ты всё ещё восстанавливаешься после ранения. Побереги себя, не стоит так перенапрягаться.

Чжо Лань даже не подумал возмущаться: он лишь плотнее прижался к тёплой ладони и устало прикрыл глаза.

Глотая улыбку при виде пушистого комочка в своих руках, Хэнин беспомощно усмехнулся и осторожно погладил кончиком пальца мягкое мышинное брюшко.

— Сплюшка, — тихо прошептал он. — А ведь я собирался передать, что тебя разыскивает Палеонтологический институт Галактики №666. Раз уж ты уснул, потом не жалуйся, что я утаил от тебя новости.

Чжо Лань беспробудно проспал целых пятнадцать часов.

Когда он открыл глаза, спальню окутывал глухой ночной полумрак, нарушаемый лишь ровным, глубоким дыханием спящего рядом Хэнина. Приподнявшись, Чжо Лань обнаружил, что устроился прямо на подушке, у самого лица оборотня.

С тех пор как Чжо Лань оказался в окружении этих настырных мужчин, ему ни разу не позволили уснуть в привычной для летучих мышей позе — зацепившись когтями и повиснув вниз головой. Даже если он засыпал, повиснув на спинке кровати или торшере, просыпался он неизменно на шёлковых простынях, заботливо уложенный под бок очередного ухажёра.

Бесшумно перебравшись на прикроватную тумбочку, вампир скользнул взглядом по экрану коммуникатора. Как и следовало ожидать, местное время едва перевалило за полночь.

— Проснулся?..

Раздался сонный, хрипловатый голос, и большая ладонь бережно сгребла летучую мышку с тумбочки, возвращая в постель.

— Всё ещё утомлён? Как самочувствие?

— Писк!

Понятно, что Хэнин не разумел мышиноного писка, но по звонкому тону догадался, что тот вполне пришёл в себя.

— Есть хочешь? Может, свежей крови?

Чжо Лань слабо забился в его пальцах.

— Писк-писк!

Судя по вялому сопротивлению, жажды крови вампир пока не испытывал.

— Тогда, может, поспишь со мной ещё немного?

Чжо Лань упрямо вцепился коготками в его руку и требовательно заскрёб лапками по коже.

— Писк-писк-писк!

Хэнин со вздохом потянулся к тумбочке за адаптированным под маленькие лапки коммуникатором.

— Ладно уж, пиши, раз накопело.

Чжо Лань торопливо застучал по сенсорному экрану.

[Я хочу играть!]

— Опять играть? Ты только-только проснулся после такой нагрузки, а у тебя на уме одни лишь развлечения, — укоризненно произнёс Хэнин. — Хватит на сегодня. Тебе нужно поправляться, побереги здоровье.

Пальчики летучей мыши вновь забегали по экрану.

[Мне нужно в Звездную сеть.]

— Мой дорогой представитель Четвёртого Поколения, может, мы всё-таки попробуем наладить режим? — Хэнин легонько сжал пушистое тельце и поцеловал его. — Я только успел задремать, а ты уже рвёшься в сеть. Когда я окончательно проснусь, ты ведь снова завалишься дрыхнуть? Специально подгадываешь время, чтобы со мной разминуться?

[Вот восстановлюсь окончательно, тогда и поговорим о режиме.]

— И долго ещё ждать? — с мягкой усмешкой спросил оборотень. — Ты пока даже человеческий облик вернуть не можешь, так что не загадывай так далеко вперёд.

Лапка вампира, зависшая над экраном, внезапно замерла.

— Что случилось? — Хэнин осторожно погладил его по голове. — Передумал? Неужели тебе правда так не терпится порезвиться?

Вместо ответа спальню озарила мгновенная вспышка, и перед оборотнем предстал молодой мужчина в своём истинном облике.

Он стоял на коленях прямо на подушке, склонившись над Хэнином. Длинные золотистые волосы водопадом скользнули с его плеч. И хотя комната была погружена во тьму, оборотень, ведомый лишь тусклым отсветом экрана коммуникатора, отчётливо разглядел лицо юноши, зависшего над его головой.

— Ты!.. — Хэнин рывком сел на кровати и потянулся к выключателю бра. Мягкий свет озарил

комнату. Оборотень взволнованно окинул взглядом вампира, сиюсь разглядеть малейшие признаки слабости. — Как ты смог принять человеческий облик? Неужели восстановился? Тебе не плохо?

Чжо Лань слегка удивился тому, что волк не полез к нему с объятиями, а в первую очередь беспокоился о его здоровье. На душе у вампира стало необъяснимо тепло.

— Могу удерживать форму какое-то время, но перенапрягаться пока действительно не стоит, — Чжо Лань лукаво улыбнулся собеседнику. — Только давай это останется нашим секретом.

— Хорошо, — с облегчением выдохнул Хэнин. Убедившись, что с Чжо Ланем всё в порядке, он наконец обнял его, притянул к себе и оставил нежный поцелуй на лбу. — Но всё же, к чему такая спешка? Неужели ты так разобиделся из-за того, что я не пустил тебя играть?

Чжо Лань насмешливо приподнял бровь.

— И ты говоришь мне это прямо сейчас? — протянул он. — Разве не ты каждую секунду грезил о том, чтобы я поскорее вернул себе человеческое тело? Или решил разыграть из себя великого праведника?

— Что ты делаешь? — тихо выдохнул Хэнин, чувствуя, как слабеет его самообладание. — Решил соблазнить меня, едва вернув прежний облик? Ты всё ещё слаб, прекрати. Я ведь твёрдо пообещал себе не трогать тебя, пока ты окончательно не окрепнешь. Ты нарочно вынуждаешь меня нарушить собственное слово, верно?

Чжо Лань уютно устроился в изгибе его шеи и, чуть повернув голову, ощутимо прикусил горячую кожу.

— То есть, по-твоему, мы должны просто лечь обратно и спать?

Хэнин собственническим жестом сжал его талию и, повалив на постель, накрыл его губы поцелуем.

— Если я сдержусь после такого приглашения, это будет означать лишь одно — я окончательно потерял хватку.

Чжо Лань крепче обхватил его за шею.

— Тогда чего ты ждёшь? Поторопись.

Хэнин мягко опустил его на подушки и навис сверху. Он легонько прикусил нижнюю губу вампира, но всё же заставил себя замереть ради последней попытки воззвать к разуму:

— Ты уверен? Я действительно боюсь причинить тебе боль...

Вампир лишь тихо рассмеялся в ответ.

— Поменьше пустых разговоров.

Последние невидимые барьеры, сдерживавшие оборотня, рухнули без следа. Поддавшись порыву, Хэнин прижал его к матрасу, успев прошептать пересохшими губами мгновением раньше, чем рассудок окончательно поглотила страсть:

— Если станет неважно... просто оттолкни меня.

После ночи, полной неистовой страсти, давнее желание оборотня сладко уснуть в обнимку со своим партнёром наконец-то осуществилось.

Когда они наконец проснулись, солнце стояло уже высоко — время близилось к полудню. Едва открыв глаза, Хэнин обнаружил, что его объятия пусты. Встревоженно откинув край одеяла, он принялся искать беглеца и вскоре заметил крошечную летучую мышь, которая уютно устроилась под подушкой.

Оборотень не на шутку перепугался и торопливо прислушался к дыханию Чжо Ланя. К его облегчению, оно было ровным и спокойным — малыш просто крепко спал.

Дождавшись, пока Чжо Лань окончательно проснётся, Хэнин прихватил его с собой на обед. Сам волк уплетал еду за обе щеки, но при этом неустанно подкармливал и своего спутника. Ночью вампир вдоволь напился крови, поэтому к обычной человеческой еде сейчас относился без всякого интереса. Заметив, что Чжо Лань едва притрагивается к предложенному мясу, Хэнин решил сменить рацион и переключился на сочные фрукты.

Эти изысканные плоды прислал Шикалеш прямиком из эльфийских садов. Невероятно красивые, исключительно сочные и сладкие, они больше напоминали тающие во рту нежнейшие десерты, нежели обычные дары природы. Хэнин нарезал фрукты мелкими кубиками, разложил на тарелке и принялся терпеливо, кусочек за кусочком, скармливать лакомство летучей мышке прямо из рук.

К моменту, когда оборотень закончил трапезу, Чжо Лань благополучно умял целый сочный персик.

— Да, чуть не забыл, — спохватился Хэнин. Вытерев руки и рот салфеткой, он принялся аккуратно очищать липкую мордочку и крохотные лапки летучей мыши от сладкого сока. — Вчера с тобой очень хотели связаться из Палеонтологического института Галактики №666.

Сказали, что есть важное дело. Но ты тогда с головой ушёл в тренировку на выживание, а потом сразу уснул, так что я вспомнил об этом только сейчас.

Чжо Лань застыл на мгновение, а затем разразился гневным и громким писком.

— Ну ладно тебе, не ругайся, — виновато улыбнулся Хэнин, догадавшись, что вампир отчитывает его за забывчивость. — Сказали ведь, что дело терпит. Наберёшь их, как только освободишься.

Но Чжо Лань не собирался так легко его прощать. Он взмыл в воздух, спикировал прямо на лицо Хэнина и принялся шутливо, но настойчиво колотить его крыльями.

— Всё-всё, сдаюсь! Прости дурака, — смеясь, Хэнин поймал буяна в пригоршню и поднялся из-за стола, направляясь в комнату с капсулой виртуальной реальности. — Сейчас я подготовлю терминал Звездной сети и зайду вместе с тобой. А после того, как ты со всем разберёшься, обещаю покатать тебя на спине в зверином облики. Договорились?

Получив столь соблазнительное обещание, Чжо Лань мгновенно перестал буянить и послушно замер в тёплой ладони оборотня.

Встреча с научным сотрудником состоялась в персональной виртуальной комнате Чжо Ланя на платформе Звездной сети.

— Чжо Лань, наш научный отдел сейчас занят исследованием одной загадочной древней символики, — начал сотрудник института. — Мы склоняемся к версии, что эти узоры представляют собой зашифрованное послание или древний алфавит. Однако расшифровать их у нас не получается, поэтому мы решили обратиться за помощью к тебе.

— Хм, ладно, — небрежно отозвался вампир, лениво потягиваясь. — Показывайте свои каракули.

— Прежде чем я вышлю файлы, напоминаю о строжайшей конфиденциальности, — весомо произнёс исследователь. — Ты не должен раскрывать эти сведения никому. Вообще никому.

— Слышал уже, — отмахнулся Чжо Лань. — За долгие века моей жизни во мне накопилось столько секретов, что в вопросах молчания я превзойду любого профессионального шпиона. Высылайте.

Научный сотрудник удовлетворённо кивнул и активировал отправку зашифрованного пакета данных.

Получив файл, интеллектуальный дворецкий Алекс мгновенно спроецировал изображение в виде чёткой трёхмерной голограммы прямо перед Чжо Ланем.

Стоило Чжо Ланю бросить один-единственный взгляд на парящий в воздухе рисунок, как вся его лень мгновенно испарилась. Он резко выпрямился на диване.

— Откуда у вас этот снимок?! — требовательно спросил он, во все глаза глядя на узор.

— К сожалению, источник информации строго засекречен, — покачал головой исследователь.
— Судя по твоей реакции, тебе знаком этот орнамент?

— Ещё бы не знаком! — Чжо Лань едва ли не задохнулся от нахлынувших чувств. — Где вы откопали этот узор? В каком месте было сделано фото? Это... это безумно важно для меня!

— А как эти символы связаны с тобой? — прищурился исследователь. — Откуда ты вообще можешь о них знать?

Чжо Лань замолчал, его взгляд стал ледяным и пронизательным.

— Если вы не собираетесь раскрывать происхождение этой находки, то и я не вижу причин откровенничать с вами, — отрезал вампир. — И уж тем более я не стану переводить узор. Хотя, признаться, я до последнего символа понимаю, что здесь написано.

— Но... — учёный явно не ожидал, что капризный вампир так резко пойдёт на попятную. — Ты действительно способен расшифровать эти знаки?

— Можешь не сомневаться во мне, — усмехнулся Чжо Лань. — Вы ведь пришли ко мне только потому, что эти знаки кажутся вам удивительно похожими на те, что были вырезаны на моём гробу, не так ли?

Собеседник лишь безмолвно уставился на него через экран, красноречивее любых слов подтверждая догадку.

Вампир попал прямо в яблочко.

Именно потому, что Чжо Лань ранее уже перевёл в Звездной сети эпитафию со своего саркофага — «Я — мир, я — вера, и в конце концов я вернусь», — в институте решили, что расшифровать новые узоры под силу только ему. Для любого другого исследователя эта резьба выглядела бы обычным затейливым орнаментом. И если бы эти линии не напоминали стилистику надписи на гробу Чжо Ланя, руководство палеонтологов никогда не пошло бы на риск разглашения секретной информации.

— Короче говоря, думайте сами или советуйтесь со своим руководством, — подытожил Чжо Лань. — Пока вы не назовёте место, где обнаружили эти узоры, я не скажу ни слова.

— А если... чисто гипотетически, если мы сообщим тебе, откуда взялись эти узоры, ты согласишься перевести их?

— Да, — подтвердил Чжо Лань.

— И расскажешь, где встречал этот шрифт в прошлом?

Чжо Лань на мгновение задумался.

— Пожалуй.

Связь прервалась — исследователю требовалось время, чтобы составить подробный отчёт и выпросить разрешение у вышестоящего руководства.

Оставшись в одиночестве, Чжо Лань медленно откинулся на спинку дивана и уткнулся лицом в декоративную подушку. Наступило долгое, тяжёлое молчание.

Из динамиков виртуальной комнаты раздался мягкий, бархатистый голос Алекса. Голограмма дворецкого соткалась прямо перед диваном; он осторожно убрал подушку от лица юноши.

— Пожалуйста, не держи всё в себе. Что случилось?

Чжо Лань взглянул на него растерянными глазами, поморгал и молча протянул к нему руки. Алекс бережно обнял юношу, прижимая к себе, и принялся медленно, успокаивающе поглаживать его по спине.

— Тебе грустно?

— Нет, дело не в этом... — Чжо Лань ласково прижался щекой к его плечу. — Просто... меня переполняют чувства. Душа не на месте.

— Отчего же?

— Потому что только что... я неожиданно получил весточку об одном человеке. Человеке, который безумно важен для меня.